

ДМИТРИЙ ПАНКРАТОВ

МИДАС ВЕРНУЛСЯ

МАНИФЕСТ ЖИВОГО КАПИТАЛА

Дмитрий Панкратов

**МИДАС ВЕРНУЛСЯ.
Манифест живого капитала**

«Автор»

2026

Панкратов Д. В.

МИДАС ВЕРНУЛСЯ. Манифест живого капитала /
Д. В. Панкратов — «Автор», 2026

Когда богатство перестаёт быть средством и становится собственной целью? Почему простое «отнять и поделить» не создаёт ни больниц, ни науки, ни инфраструктуры — но и частная благотворительность не может заменить общественного решения? «Мидас вернулся» — публицистический манифест о назначении капитала. От античного Лавриона и гибнущих республик до клиники Владислава Тетюхина и Норвежского государственного фонда автор прослеживает одну развилку: накопленная способность действовать может служить самосохранению богатства — или превращаться в знания, медицину, энергетику, жильё и будущее. Это не призыв уничтожить богатство и не защита власти миллиардеров. Это попытка сменить сам вопрос: не только кому принадлежит капитал, а во что благодаря ему превратился мир. Не отнять. Не разделить. Превратить.

© Панкратов Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не деньги, а возможность	6
Ложный выбор	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Панкратов МИДАС ВЕРНУЛСЯ.

Манифест живого капитала

Мидас вернулся

Манифест живого капитала

Мидас не погиб. Он успел испугаться.

Он попросил богов о даре: пусть всё, к чему он прикоснётся, превращается в золото. Сначала это казалось исполнением мечты. Ветка стала золотой. Камень стал золотым. Ком земли стал золотым. Мир послушно подтверждал могущество царя.

А потом золотом стали пища и вино.

Мидас получил абсолютную власть над ценностью — и потерял способность воспользоваться хоть чем-нибудь ценным. Золото не насытило его. Оно вытеснило всё, ради чего богатство вообще было нужно.

Древний миф оставил царю путь назад. Мидас отказался от дара и смыл его в водах Пактола. Нам не стоит рассчитывать, что история будет столь же снисходительна.

Сегодняшнему Мидасу не требуется превращать хлеб в металл. Достаточно превратить жильё в инвестиционные ячейки, землю — в объект ожидания цены, искусство — в содержимое закрытого хранилища, научное открытие — в средство бесконечного извлечения ренты, а человеческое время — в сырьё для дальнейшего умножения капитала.

Но и это ещё не вся проблема.

Проблема не в том, что один человек живёт лучше другого. Не в золотой ложке, не в самолёте и не в яхте. И даже не только в той частной власти, которую огромное состояние даёт над компаниями, городами, средствами массовой информации и политикой.

Корень лежит глубже.

Главный вопрос к богатству — не кому оно принадлежит и даже не насколько оно велико. Главный вопрос — **во что благодаря ему превратился мир.**

Не деньги, а возможность

Миллиарды редко лежат неподвижно в сейфе или на банковском счёте. Они существуют в виде акций, предприятий, земли, недвижимости, патентов, долговых обязательств. Капитал работает. Он нанимает людей, строит здания, заказывает оборудование, выбирает технологии, меняет города.

Поэтому обвинение в том, что «деньги лежат без движения», почти всегда бьёт мимо цели. Гораздо важнее другое: **куда направлено это движение.**

Капитал — не куча монет. Это организованная способность соединить человеческий труд, знания, материалы и время ради результата, который невозможно получить тысячью разрозненных покупок. Больницу нельзя построить, раздав каждому по кирпичу. Лаборатория не возникает из равного распределения микроскопа. Электростанция, университет, железная дорога, новый двигатель, лекарство — всё это требует концентрации ресурсов, долгой воли и единого замысла.

В этом смысле крупное состояние — не только привилегия. Это огромный запас ещё не совершённого действия.

Каждое большое состояние представляет собой отложенный ответ на вопрос: **что должно стать возможным?**

Накопление имеет смысл как подготовка: предприятие создаёт резерв для нового завода, общество — фонд на случай кризиса, страна — средства для инфраструктурного рывка. Такая концентрация имеет цель вне самой себя.

Но если единственным ответом на вопрос «зачем?» становится «чтобы капитал стал ещё больше», средство занимает место цели. Рост оправдывает рост. Доход нужен ради следующего дохода. Состояние уже не готовится что-то совершить — оно занято доказательством собственной величины.

Так начинается болезнь Мидаса.

Один дом служит человеку. Двадцатый может быть активом, залогом, способом сохранить стоимость — но он уже почти не связан с жизнью хозяина. Одна яхта может быть удовольствием. Десятая становится не удовольствием, а знаком ранга. За этими вещами стоят не абстрактные цифры, а земля, энергия, металл, человеческие часы и инженерный талант. Они могли стать чем угодно. Они стали свидетельством того, что кто-то мог себе это позволить.

Такое богатство не потребляется.

Оно охраняется.

Ложный выбор

Нам постоянно предлагают выбирать между двумя бедными ответами: объявить частное накопление неприкосновенным — или признать всякую концентрацию подозрительной, изъять накопленное и разделить поровну.

Оба ответа путают форму с целью. Частный собственник может направить состояние на общественное развитие точнее и быстрее государственного аппарата. Государство может создать систему образования для миллионов. Но частный владелец способен превратить город в приложение к своей ренте, а общественный бюджет — породить дворец тщеславия. Ни одна форма собственности сама по себе не содержит нравственной гарантии.

Равное распределение тоже не равно развитию. Оно бывает необходимым — голодному человеку нужен хлеб сейчас, больному нужно лечение сейчас, семье без жилья нельзя предложить подождать великого будущего. Общество, не умеющее делиться ради спасения человека, не заслуживает называться развитым.

Но распределение снимает сегодняшнюю боль. Развитие создаёт способность, благодаря которой эта боль не воспроизводится завтра.

Можно раздать доход от месторождения и на короткое время увеличить потребление. Можно вложить его в водоснабжение, энергетику, школу или транспорт и изменить предел возможностей поколения. Ни один выбор не верен автоматически, но общество должно понимать разницу между ними.

В V веке до нашей эры афиняне получили неожиданный доход от серебряных рудников Лавриона. Естественным решением казалось разделить серебро между гражданами. Фемистокл убедил город не делать этого и направить доход на строительство флота.

Серебро не исчезло. Оно сменило форму.

Распылённое между гражданами, оно сделало бы каждого немного богаче на короткое время. Собранное вместе, оно стало кораблями, верфями, навыками моряков и общей силой. Вскоре этот флот оказался решающим для спасения Афин от персидского нашествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.